

Ясмина
Михайлович

&

Милорад
Павич

НА БЕРЕГАХ ХАЗАРСКОГО МОРЯ

две жизни — одна любовь

Милорад Павич

**На берегах Хазарского моря.
Две жизни – одна любовь**

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.163.41
ББК 84(4)

Павич М.

На берегах Хазарского моря. Две жизни – одна любовь /
М. Павич — «Центрполиграф», 2014

ISBN 978-5-227-07717-2

Спокойная, чуть меланхоличная манера Ясины Михайлович напоминает оригинальный, фантазийный, тонкий стиль произведений Милорада Павича, пожалуй самого читаемого автора с Балкан. Искусное переплетение под одной обложкой текстов, вышедших из-под пера мужа и жены, дало жизнь своеобразному литературному коллажу – романтическому повествованию о любви двух сербских писателей, которых не смогла разлучить смерть.

УДК 821.163.41
ББК 84(4)

ISBN 978-5-227-07717-2

© Павич М., 2014
© Центрполиграф, 2014

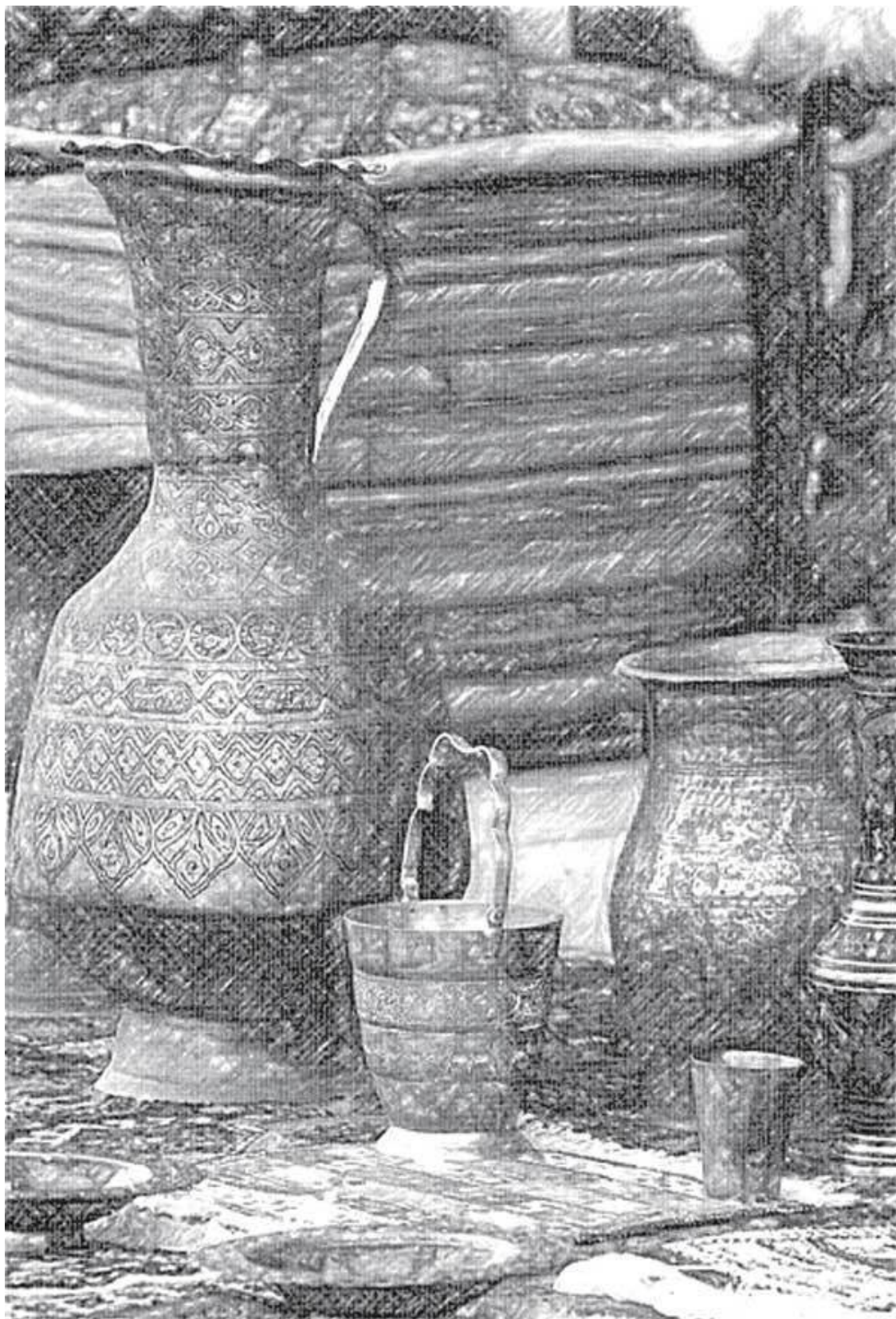
Ясмина Михайлович
На берегах Хазарского моря
Две жизни – одна любовь

Jasmina Mihajlovic
NA OBALI HAZARSKOG MORA

Издание осуществляется по договоренности с Tempi Irregolari, Италия

Copyright © Jasmina Mihajlovic, 2014
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017
© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

* * *

*Азербайджан,
май 2012 года, Баку*

Уазари, таково официальное название народа Азербайджана, есть свое море – Хазарское. Мы, как и весь мир, считаем его Каспийским морем, однако, стоит попасть в Азербайджан, все в одно мгновение оказывается хазарским. Хазарское море, салат «Хазар» (с белужьей икрой), хазарская нефть...

Как бы то ни было, у меня, вдовы Милорада Павича, серба, автора «Хазарского словаря» – книги, переведенной на 36 языков и изданной на всех континентах, – теперь два дома: Сербия и Хазария. В Сербии я родилась, а Хазарию получила в наследство.

Как посол ЮНЕСКО, я провела восемь дней в Баку в качестве гостя правительства Азербайджана и Фонда, возглавляемого изысканно-красивой первой леди страны Мехрибан Алиевой. В составе сербской делегации нас было четыре женщины, мы получили приглашение посетить музыкальный конкурс «Евровидение» и провести неделю в этой стране на уровне, которого удостаиваются высшие должностные лица.

Эта поездка была одной из тех, что навсегда меняют человека, дают возможность вырасти духовно, преобразуют и оставляют след; своего рода культурно-геологическая инициация. Для меня путешествие стало паломничеством. Я примерила на себя образ хазара из книги «Хазарский словарь».

В 2011 году в парке Ташмайдан в Белграде, реконструированном при поддержке правительства Азербайджана, был установлен памятник Милораду Павичу. Событие было отмечено выпуском юбилейного издания «Хазарского словаря» и медали с изображением памятника. В качестве подарка я передала президенту Алиеву копию рукописи «Хазарский словарь» – самое ценное, что могла преподнести народу, относившемуся к Милораду Павичу как к национальному писателю. На самом деле, по роковому велению судьбы, произведения Милорада Павича, при жизни и после кончины, все народы, языки, культуры и религии мира принимали как свои собственные, кроме его родной страны. Сербия до сих пор относится к писателю недоверчиво, несмотря на то что его книги более трехсот раз издавались по всему миру.

Несколько лет назад, когда посол Азербайджана в Сербии д-р Эльдар Гасанов пришел официально известить меня об установке памятника, я почти ничего не знала о его стране. Туманный образ далекого государства, находящегося на постсоветском пространстве, не так давно обратившегося к исламу; также всплывали знания, полученные в школе, что Баку – какой-то крупный порт. Вот и все.

Господин Гасанов сказал, что я могу считать Азербайджан своим вторым домом. Я приняла его слова за дипломатическую учтивость, восточную вежливость, отнеслась как к ласкающему слух, но легковесному заявлению, не имеющему ценности.

А потом я внезапно ощутила себя хазарской принцессой... Все работники посольства посещали могилу Милорада Павича в день его рождения и годовщину смерти, сопровождали меня на литературные чтения моих книг, по любым поводам отправляли корзины изумительных подарков; толпы людей ожидали возможности получить мой автограф, я была почетным гостем на церемониях открытия медресе, церквей, памятников и парков; мне было доверено редактировать сербско-азербайджанский словарь...

В конце концов (вернее, это было начало) меня пригласили в Баку в качестве почетного гостя правительства страны, дарили ковры, шелка, икру, золото, серебро, книги...

Азербайджан граничит с Ираном, Туркменистаном, Казахстаном, Россией, Грузией и Арменией. Это место и Запад и Восток одновременно. Ни Европа, ни Азия, но включающее в себя и то и другое. Это не исламская страна и не христианская, здесь присутствует симбиоз обеих религий.

Люди сначала напоминали мне лица с фаюмских портретов – коптов, потом казались похожими на арамунов, хотя я и не знаю, кто они такие; у народа Азербайджана большие карие и умные глаза, резко очерченные носы, похожие на клювы, ярко выраженные скульптур-

ные брови. Встречались также голубоглазые, славянской внешности – наследие расположенной рядом России и Кавказских гор, вторгшихся на территорию страны. Ко всей этой чересполосице стоит добавить персидское влияние соседнего Ирана, но, поскольку мне мало об этом известно, я предпочту промолчать. Язык азари, на котором изъясняются, наряду с русским, в Азербайджане, принадлежит к тюркской группе. Население час то само не замечает, как переходит с азербайджанского на русский и обратно. То, что мы говорили на сербском, они более или менее понимали, отчасти из-за того, что это славянский язык, отчасти из-за множества тюркских заимствований. У них также не вызывала удивления наша привычка сплюнуть три раза, чтобы защититься от зла. Однако между нами все же расстояние в 4 тысячи километров, если по прямой.

В Баку я действительно чувствовала себя как дома. Менталитет наш почти схож, взаимопонимание достигнуть легче, чем, например, с греками или турками. К тому же Азербайджан – небольшая страна, почти такая же по размеру и количеству населения, как Сербия, с политическими и территориальными разногласиями с соседями, напоминающими наши с Косово, и они так же любят страстные дебаты на политические темы; принципиальное различие состоит в том, что у них почти столько же нефти, сколько у нас воды, хотя сложно сказать, что будет представлять большую ценность в будущем! В настоящее время они обладают преимуществом в глазах всего мира.

Перелет в Баку был по-настоящему долгим. Несмотря на особое отношение, способное многое ускорить, и роскошные условия, он растянулся на весь день. От рассвета до заката. В кишащем муравейнике аэропорта Стамбула мы перевели стрелки часов на час вперед, затем к этому времени добавились еще три часа, проведенные в самолете, летевшем в Баку. Жители Центральной Европы начинают смотреть выступления на «Евровидении» в 8 часов по Гринвичу, или, как зрители в Сербии, в 9, а для населения Баку трансляция начинается в полночь и заканчивается в 4 утра по местному времени, незадолго до рассвета, когда солнце начинает подниматься над Каспийским-Хазарским морем. Короче говоря, часы пришлось перевести еще на три часа вперед.

Мне очень повезло обозреть земли этой страны не в темное время суток, а ясным, погожим днем, поскольку такой красоты природу удастся увидеть нечасто. Миновав скрытую дымкой территорию Турции и черно-синие воды Черного моря, вы летите над горами Грузии, словно обтянутыми плюшевой изумрудной тканью, а вскоре взору открывается и вовсе удивительный пейзаж, словно под крылом совершенно чужая планета. Марс! На сотни километров простираются голые скалистые плоскогорья, испещренные красными линиями неоновых огней, напоминающие взлетные полосы для космических кораблей. Реки размером с Дунай ползут гигантскими змеями меж камней по лишенным травы долинам. В свете заходящего солнца их поверхность кажется гладкой, словно покрытой льдом. Они переливаются далеко внизу, подсвеченные желтым светом, и кажутся неживыми. Я отчетливо видела три, и они показались мне великолепными и пугающими. Затем пейзаж, видимый из иллюминатора, стал похожим на дикую пустыню. Бело-серая поверхность с кратерами безжизненных вулканов и идеально ровными протяженными плато, напоминающими необычные вертолетные площадки. После знакомства с удивительным природным ландшафтом нам открылся вид на Каспийское море. Хазарское, как называют его жители Азербайджана.

Воды моря были неподвижными, будто мертвыми, бескрайними, мутно-синими. Наконец наш самолет приземлился в Баку, и мы оказались в здании аэропорта, представлявшем собой архитектурное чудо из темной стали и стекла, напоминающем строения из фантастических фильмов – например, «Звездные войны» или «Звездный путь». Ближе, в свете огней, я смогла разглядеть, что оно кажется воздушным, кружево стекла поддерживали стальные прутья каркаса. Настоящий восточный дворец будущего.

Так началось мое знакомство с Баку – столицей, которая днем и ночью совсем разная, буквально два не похожих города.

Откровенно говоря, я задумывала свое путешествие как настоящее паломничество, моей целью было привезти камушки с Хазарской земли и закопать их в клумбе у памятника мужу, Павичу, в парке Ташмайдан. Памятник был также изготовлен в Азербайджане и доставлен в Сербию. Мне выпал шанс побывать на земле, где он «родился», где «жила» его душа, в месте, благодаря которому появился «Хазарский словарь».

Пусть же соединятся в одном месте любовь, литература, метафизика, жизнь земная и вечная!

Я не ожидала, что моя поездка в Азербайджан будет такой. Я стала дорогим гостем правительства и города в тот момент, когда там проходило весьма значимое событие – конкурс «Евровидение». Я путешествовала бизнес-классом, меня обслуживали на самом высоком уровне, я останавливалась в самых дорогих гостиницах, на все время визита мне предоставили своего рода дипломатическую неприкосновенность, у меня были приглашения на все три конкурсных концерта... Я привезла с собой четыре вечерних платья, множество пар обуви, украшения, книги, написанные мной и мужем, изданные на русском, которые планировала вручить в качестве подарков, и, разумеется, не забыла о профессиональной косметике... Я и представить не могла, что буду путешествовать вдоль побережья Каспийского моря на президентском микроавтобусе; увижу петроглифы, созданные 40 тысяч лет назад; окажусь в зороастрийском Храме Огня; буду приглашена на семейные торжества в дома местной элиты; получу подарки, достойные принцессы; буду присутствовать на концертах в Хрустальном дворце и возвращаться на рассвете; что телохранители будут сопровождать меня в магазин, где я куплю женские прокладки с крылышками; буду есть глазированную утку в микроавтобусе, поскольку насыщенная программа давала возможность спокойно отведать лишь безумно дорогие блюда в отеле; мне придется 20 минут ждать, пока мне подадут кофе, поскольку я оказалась на земле, где существует культ чая; мне удастся спастись от атаки террористов; и со мной будут происходить совершенно сверхъестественные события, а порой и настоящие чудеса...

Впрочем, чуда мне как раз следовало ожидать.

Баку – город света и ветра

Баку похож на Париж! Во всем. В архитектуре, атмосфере, цвете города...

На архитектуру, несомненно, оказала влияние исламская культура Востока, как и Советы, немного Грузия и Турция, некоторые места напоминали мне Мальту и Грецию, а какие-то – сверхсовременный Дубай, но Баки, как называют его местные жители, в целом очень от них отличается. Азербайджан – это Азербайджан. Земля огня. От красоты ландшафта и природы захватывает дух. Это земля, где картинырая и ада чередуются друг с другом.

Если бы мне надо было дать краткое определение городу, я назвала бы его евразийским Парижем. Это первое впечатление оставалось со мной до самого последнего дня путешествия.

Архитектура, здания насыщенных оттенков цвета слоновой кости, орнаменты, кованые ограды балконов, канделябры, декоративные конструкции, фонтаны, бульвары, богатое световое украшение, блеск витрин магазинов, предлагающих товары всех европейских и американских фирм. Разница лишь в том, что Баку значительно чище Парижа!

Атмосфера города, эстетика в каждом творении, тяготение к искусственному, тонкий вкус в деталях – ни одну из этих черт нельзя приписать росту экономики, связанному с взлетом цен на нефть, недавно обретенному богатству или необходимости преобразиться перед проведением «Евровидения». Это результат влияния на протяжении сотен лет различных цивилизаций, культур, наряду с просвещением, образованием, накопленной мудростью, к чему в насто-

ящее время добавился энтузиазм, поддерживаемый оптимизмом, который старушка Европа (не говоря уже о Сербии) давно растеряла.

Баку справедливо называют городом ветров. Они могут быть каспийскими, кавказскими, пустынными, хазарскими – не важно. Поверьте мне, ветер в городе такой сильный, что прическу делать просто бессмысленно, а иногда бывает просто трудно ходить. Просматривая фотографии, сделанные в Баку, я отметила, что ни на одной из них не видно моего лица, ветер скрывал его, растрепав волосы. Добавьте к этому постоянную дымку из-за высокой влажности – следствие близости моря и озер – и получите совершенно уникальный климат, который все же напоминает европейский.

В редкие моменты, когда ветер стихает, в воздухе появляется запах нефти.

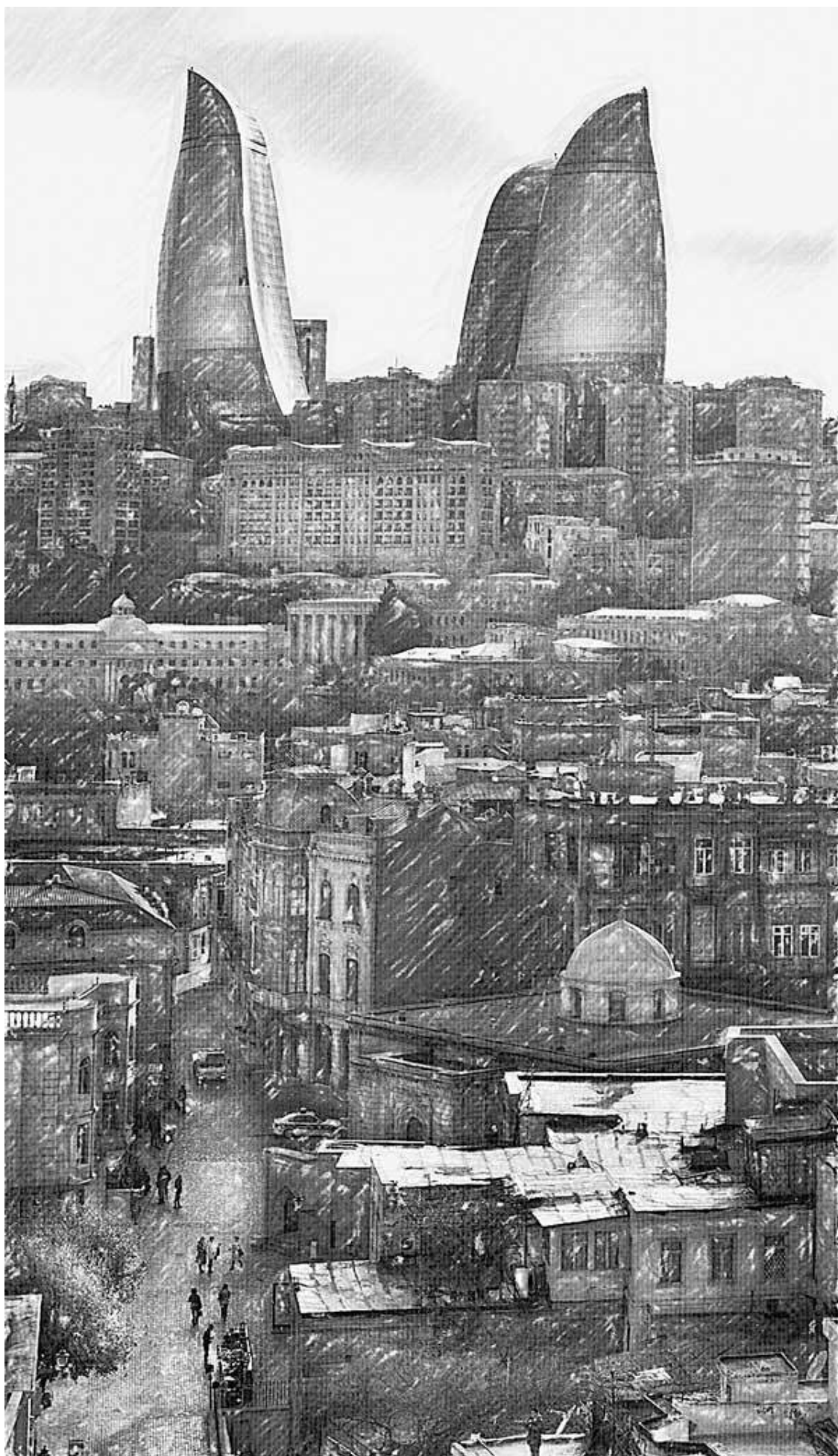
Столица азари более, чем Белград, главный город Сербии, имеет право называться «белым городом». Чистый, светлый, аккуратный, красивый, яркий, веселый, пышно украшенный ночью, очень удобный для жизни, и это не преувеличение.

Много нефтяных денег было вложено в инфраструктуру, отделку зданий, в парки и ландшафтный дизайн, памятники, установку мусорных баков, в новые дороги и организацию движения... однако в первую очередь в красоту города. Если суммировать мои впечатления от Баку и той части страны, которую мне довелось увидеть, я бы сказала, что эта страна, которая лелеет и активно восстанавливает культурное наследие, старается приумножить и сохранить красоту.

Педантичные азари, похожие этим чем-то на швейцарцев, хотят быть лучшими и быстро догоняют самые развитые страны. В них нет заносчивости старых и новых русских, американской черствости, европейской скучности, арабского желания блистать и сербского сомнения. Они осознают, какова площадь их небольшой страны, не избавились от комплексов, свойственных нациям, прожившим столетия в условиях оккупации, но они в высшей степени дисциплинированы в деле повышения собственного рейтинга. Они понимают, что просто так ничего не упадет им в руки, хотя нефть здесь бьет прямо из земли. Везде.

* * *

Ни о чем этом я, естественно, не знала, когда мы приземлились в аэропорту Баку поздно вечером после растянувшегося на весь день перелета. Несмотря на усталость и трехчасовую разницу во времени, я была смущена, когда встречавший нас микроавтобус, в который мы попали сразу из салона бизнес-класса, провез нас мимо здания аэропорта и остановился у прекрасного дворца с кроваво-красной дорожкой на главной лестнице. Внутри – мрамор, сияющие люстры, массивные колонны, зеркала, кресла в стиле барокко. Я решила, что этот отель просто расположен близко к аэропорту (впрочем, как-то слишком близко), и была удивлена, что «администраторы» в форме попросили у нас паспорта и предложили чай в хрустальных стаканчиках. Станным было и то, что по ленте в нутро механизма для досмотра заезжал наш багаж и появлялся с другой стороны, где был «выход» из отеля; будто наши чемоданы собирались выносить на улицу, а не поднимать в номера. Моя поездка в Азербайджан была полна таких неожиданностей, неоправдавшихся ошибочных ожиданий, развеивавших личные предубеждения, что часто случается в путешествиях.

Разумеется, это был не отель, а здание на территории аэропорта для встречи почетных гостей. После прохождения самой приятной процедуры паспортного контроля в моей жизни мы могли отправляться в Баку вместе с нашим сопровождающим из Министерства внутренних дел. Роскошный микроавтобус, которому в некоторой степени суждено было стать моим домом на время поездки, двинулся в темноту наступающей ночи.

Я ожидала увидеть блеклый, невзрачный восточный пейзаж с социалистическим налетом, а передо мной была настоящая столица в свете переливающихся огней. Мне никогда не доводилось видеть столько типов подсветки сразу: особняки, высотки, парки, фонтаны, дороги, башни, перекрестки – все вокруг купалось в ярком свете причудливых декоративных ламп, фонарей, лазерного сияния, прожекторов, светодиодных гирлянд... Три небоскреба разной высоты – символ современного Баку – со стеклянными фасадами казались сделанными из ярких лампочек. Даже у полицейских на дорогах были светящиеся жезлы, которые мне удалось разглядеть, когда мы оказались в пробке. Прибытие участников и зрителей «Евровидения» стало причиной городских заторов, перекрытых улиц, объездов и ограничительных знаков. Настоящий ночной коллапс! Истошно сигналили дорогие автомобили, полицейские кричали что-то в громкоговорители, наш водитель вилял то вправо, то влево по улице с односторонним движением, пытаясь скорее доставить нас к отелю, который был уже виден, но все же недосягаем. Удивительно, в XXI веке проделать путь из пункта А в пункт Б – по земле, воздуху или морю – невыполнимая миссия. Даже человек не может повлиять на пробки, вызванные скоростью и обстоятельствами. Наконец мы на месте. Отель «Лэндмарк». Все здесь не вполне привычно. Стойка администратора находится почти под небом, на 19-м этаже, мой номер – на 16-м, спа-салон – на 9-м, ресторан – на 20-м, а конгресс-центр – на 4-м этаже под землей!

Войдя в просторный номер со стенами из стекла, я поразились завораживающему виду на море: утопающие в огнях улицы и красиво подсвеченная жемчужина архитектуры – Хрустальный дворец. Прожекторы на крыше были такими мощными, что казалось, освещали космос. Их скрещенные лучи исполняли мистический танец светящихся призраков.

Я была в центре города ветров, расположенного на земле огня.

Символ Азербайджана – бута. Пламя. Суть огня. Бута кажется мне огненной слезой. Ее можно увидеть здесь почти во всех орнаментах. На кашемировых тканях. Эта пухлая запятая везде там, где есть вращение.

В культурном наследии азари нет цветастости, все сдержанно, элегантно, эстетично, утонченно.

Таков и еще один символ Баку – Девичья башня, что высится у входа в Старый город. Бросающаяся в глаза архитектурная шероховатость – простота и мистическая сила формы. Башня напомнила мне строения Микены. Все самое старое в Азербайджане заставляло меня вспоминать о городе Микены. Строгость форм, традиции строительства, фундаменты из камней, дух чего-то древнего, почитающего все четыре стихии – землю, воду, воздух и огонь. Для азари существует и пятый элемент – симбиоз природы и культурного наследия.

Наша сопровождающая, Джинай, чье имя я все время забывала и называла ее Ангелина, общалась с нами на русском, английском, ломаном сербском и называла меня «фрау Михайлович». Возможно, причина в том, что она недавно вернулась из Германии, из Бонна, где работала на дипломатическом посту. Итак, наша сербская делегация состояла из четырех женщин, Ангелина была пятой, и, конечно, водителя микроавтобуса. По азербайджанской традиции ко мне должны были обращаться Ясмин-ханум, но победила европейская, и я стала фрау Михайлович, которая приехала за хазарскими камушками. Мое имя – Ясмينا – хорошо понятно в арабском мире, поскольку принадлежит именно ему. В Азербайджане, где перемешаны турецкие и славянские имена, оно звучит несколько экзотично.

* * *

Старый город Баку – местные жители называют его просто крепость – с его улочками и переулками, стенами, древними и современными памятниками, особняками, башнями и массивными воротами, мечетями, базарами – не имеет ничего общего с арабским Востоком. Старый город отреставрировали, обновили, навели лоск, осветили (как и современный Баку), и в нем воцарилась приятная атмосфера благородной старины. Какой? Отовсюду понемногу: ислам, Турция, юг Кавказа, Балканы, Родос, Мальта, возможно, Грузия и Армения... Местами он напомнил мне Канны и Ниццу, Баден-Баден... Культурная и архитектурная синергия.

Нас разместили в тихом салоне электромобиля, прибывший директор Дворца Ширваншахов должен был показать нам Старый город, и мы начали свое путешествие – Девичья башня, старый базар с его археологическими находками, Дворец Ширваншахов, турецкие бани, караван-сарай, Музей нумизматики, колонки с водой, площади и, разумеется, фонтаны. Дорогими коврами были щедро завешаны заборы, они болтались на дверях или просто лежали на улице у входа в магазины. Азербайджанские ковры – национальная ценность, в стране существует даже Министерство ковров, которое, помимо всего прочего, выдает сертификат на каждый приобретенный ковер.

У меня есть два качества, которые я беру с собой в каждую официальную поездку: я не люблю гидов и ненавижу делать фотографии. Я неудобный турист. Хуже всего то, что на этот раз нас принимали как дорогих гостей правительства, отчего сопровождающие и экскурсводы были особенно внимательны. В музеях нас встречали только директора! И этому не было конца. Такое положение дел усугублялось еще и тем, что мы многое знали о ханах, медресе, мечетях, сераях, турецких банях, турецких фонтанах и прочее, прочее, прочее... хорошо разбирались в темах, связанных с социализмом, СССР, Россией и прочее, прочее, прочее... Это добавляло нам привлекательности в глазах принимающей стороны, мы оказались неожиданно хорошо осведомленными почетными гостями «Евровидения» и Евразии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.